

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВА (НА ПРИМЕРЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ»)

Е. В. Лебедева, Т. В. Чернышова

Ключевые слова: Г. Д. Гребенщиков, жанры публицистики, жанр рассказа, стиль, композиционное построение, тематическое содержание.

Keywords: G. D. Grebenshchikov, genres of journalism, genre of story, style, compositional structure, thematic content.

DOI: 10.14258/filichel(2024)1-03

Георгия Гребенщикова долгое время считали «забытым русским классиком», однако в конце XX – начале XXI в. исследователи все чаще обращаются к изучению его произведений и прежде всего — в русле различных направлений современной филологии рассматривались художественные тексты Г. Д. Гребенщикова (см., например: [Черняева, 1997, 2002, 2008; Горбенко, 2002, 2016, 2017; Санникова, 2006; Десятов, 2018; Чернышова, 2018а, 2018б]), но работ, посвященных публицистике автора, значительно меньше [Карпухина, 2018; Лебедева, 2023].

Целью данной статьи является выявление жанрового своеобразия произведения Г. Д. Гребенщикова «Минуты молчания» (Георгий Гребенщиков. Минуты молчания. 1916).

Вслед за М. М. Бахтиным под жанром будем понимать «форму организации речевого материала, выделяемого в рамках того или иного функционального стиля, вид высказываний, создающихся на основе устойчивых, повторяющихся, т.е. воспроизводимых, моделей и структур в речевых ситуациях, где имеют место хоть сколько-нибудь устойчивые, закреплённые бытом и обстоятельствами формы жизненного общения» [Бахтин, 1996]. С опорой на это определение можно утверждать, что речевые жанры представляют собой устойчивые тематические, композиционные, стилистические типы высказываний, следовательно, типичные признаки жанровой организации можно выделить на основе следующих критериев: **тематическое содержание, композиционное построение, стиль**

[Бахтин, 1996]. Далее остановимся на характеристике этих критериев как основы жанровой организации текста «Минуты молчания»¹.

Тематическое содержание. Данный текст помещен в публицистический дискурс, поскольку «Минуты молчания» — это произведение, написанное от лица «нашего корреспондента», как заявлено в заглавии. Однако будучи в первую очередь писателем, Г. Д. Гребенщиков в своих публицистических текстах им и остается, так как автор самовыражается в произведениях, нежели преподносит какую-либо социально значимую информацию, в чем и заключается миссия автора-публициста.

Для определения темы очень важен коммуникативный контекст — время, место, участники события, на фоне которых разворачивается действие, наблюдаемое автором-рассказчиком (корреспондентом).

Важно отметить, что данный рассказ помещен в рубрику «Странички военного быта», название которой уже в какой-то мере предопределяет общую тональность повествования, выводящую описываемое событие из устоявшейся, привычной, обыденной для человека мирной жизни в жизнь военного времени, переживаний, волнений, событий, которым герои произведения вынуждены подчиняться независимо от своих желаний и потребностей. Поэтому неудивительно, что местом действия выбран переполненный людьми вокзал: *Большой вокзал гудит от тысяч голосов, шагов, скрипа многочисленных дверей...*

...Электричество в огромных залах то вспыхивает ярко, ослепительно, то несколько тускнеет, и тогда фигуры ожидающих надолго делаются неподвижными возле узлов и чемоданов...

Образ вокзала довольно популярен в отечественной и зарубежной литературе и искусстве в целом. Как отмечают исследователи, «В романах Г. Флобера, Э. Золя, М. Барбери, Ж. Сименона, Ж. Верна, П. Модiano вокзал является символом меняющихся времен и символом беспокойства персонажей перед дорогой, ведущей из пугающего настоящего в неизвестное будущее» [Метелькова, Даниелян, Гордеева, 2023]. А Д. О. Ступников, описывая символ поезда у Б. Пастернака, отмечает, что в стихотворении «Вокзал» («Начальная пора», 1912–1914 гг.) «поэт создает „многослойный“ образ: ничем, казалось бы, непримечательный эпизод отхода поезда претворен в мистерию борьбы неподвижного с изменчивым, неподконтрольным. Границей между этими двумя сущностями и становится вокзал — границей, переход через которую определяется закономерностями нечеловеческого масштаба» [Ступников]. Вокзал как осознанная граница между мирным прошлым и военным настоящим про-

¹ Здесь и далее текст цитируется по изданию: Гребенщиков Г. Д. Минуты молчания. 1916. URL: <http://grebensh.narod.ru/trips.htm>

читывается и в анализируемом произведении. Как отмечает Г. Д. Гребенщиков, вокзальное *«томительное ожидание подчеркивается отдельными, ясно различимыми словами:*

— Сядем, значит, как селедки в бочку?

Какие уж теперь удобства?!

Таким образом, место действия — вокзал в условиях военного быта, который во всей своей исчерпывающей неприглядности представлен Г. Д. Гребенщиковым. Так же подробно описаны и участники события, которые, однако, являются не столько «живыми» персонажами, сколько намеченными несколькими штрихами типологическими портретами, временно населяющими этот вокзал как объект военного быта: *«В зале первого и второго класса наполовину офицеры; из них — большинство прапорщики “с иголки”, меньшинство — обдержанные, обожженные огнем боев. Это видно по резким, непринужденным движениям, по смятым, а, частью, и по простреленным шинелям, — возвращаются из коротких отпусков на фронт. Молодых же, небывалых, кроме новизны костюмов, отличает робость, непрерывное отдавание чести, любопытно открытые глаза... И просто юность, свежесть лиц.*

В зале третьего класса — сплошная серая толпа, перемешанная с мешками, узлами, ящиками...»

В группу людей, наполняющих вокзал, автор помещает и себя, вынужденного подчиняться законам вокзала в ситуации ожидания отправки, — тягостность бесцельного томительного ожидания передана автором через упоминание времени, которое здесь, на вокзале, как будто остановилось: *«Я пятый час брожу по вокзальным залам. Три часа стоял у кассы в бесплодной очереди на спальное место. Пятый час молчу без определенной мысли, без огорчения».* Именно с образом автора (рассказчика) в текст входит тема неприкаянного одиночества, которое объединяет автора со всеми прочими персонажами повествования: *«Я вспоминаю, что во всем огромном и чужом городе у меня ни одной знакомой или родной души. Да и все вокруг — одиночки, все здесь только клочки перекасти-поля...»*

На фоне этого глобального человеческого одиночества автор неожиданно замечает, *«что рядом, у другого столика, сидит молодая пара. Оба они здесь давно, мой глаз привык к ним, но не видел только лиц, а, стало быть, не заметил и самих людей. Теперь же вдруг они мне резко бросились в глаза, потому что я услышал первое слово, сказанное задушевно просто, не по-вокзальному: “... За тебя молиться...”.*

Для меня были понятны и не услышанные мной слова. Это она будет молиться за него. Больше я опять не слышал ни единого слова, но зато

их близость для меня наполнила большое пространство глубоким содержанием». С образом этой пары в повествование входит тема любви, *грустной нежности, тайной тревоги*, искренности, которую испытывают молодой военный и его жена в минуту прощания перед опасной разлукой.

Автор выстраивает смысловое противопоставление, выражаемое фигурами молодой пары, толпы и личности рассказчика.

Композиционное построение. Контраст между вокзальной толпой, то шумной и оживленной, а то вдруг, под воздействием ослепительного вокзального электричества, *несколько тусклой и неподвижной* в томительном ожидании *возле узлов и чемоданов*, оказывается основным композиционным приемом, используемым автором в данном тексте.

Композиция текста во многом построена на приеме контраста, выражаемого в структурно-логической организации текста и в его лексико-стилистическом оформлении. Результаты анализа публицистических произведений Г. Д. Гребенщикова показывают, что данный прием в творчестве автора имеет большое значение [Лебедева, 2023]. Также прием контраста как один из ведущих в творчестве Г. Д. Гребенщикова отмечают исследователи, анализирующие художественные произведения автора [Чернышова, 2018б].

Рассмотрим основные мотивы, построенные на базе приема контраста, в анализируемом произведении Г. Д. Гребенщикова:

1. Живое / неживое

С первых строк вокзал представляется неким огромным, шумным организмом (*большой вокзал гудит от тысяч голосов, шагов; одна (дверь) особенно брюзглива: канючит и канючит непрерывно, как подстреленная гага*). В противопоставление этому толпа, заполняющая пространство вокзала, описывается с помощью выразительных языковых средств (например, метонимического переноса), отсылающих к некоему неодушевленному явлению (*в черные костюмы штатских вмешиваются военные шинели и вкрапливаются белые фартуки носильщиков и буфетных официантов; фигуры ожидающих делаются неподвижными*).

2. Шум, беспокойство / тишина, молчание

Толпа здесь ассоциируется с шумом тысячи голосов или бурным потоком, *водоворотом: толпа густеет, оживляется; толпа опять зашевелилась, загудела, ожила; поток бурлил; гомонливый людской водоворот*. Подчеркивая некую predeterminedность происходящего, сам автор в данном тексте становится «механическим», действующим по инерции, которая призвана имитировать человеческую деятельность в условиях вынужденного бездействия: ... *Механически сажусь у столи-*

ка, склоняюсь над **придуманной** кому-нибудь открыткой, опять **встаю, бросаю** открытку в почтовый ящик...

Контрастной внешнему окружению, шумному и бурлящему, представлена молодая пара: они общаются взглядами, лишь изредка роняя слова. Значимость их общения взглядами подчеркивается инверсивным строением предложения: ...*В том, что она его жена, меня убеждают **кроткие, но ласковые взгляды его и непрерывный, много говорящий взгляд ее...***

3. Одиночество / близость

Автор рефлексировать по поводу своего состояния одиночества и потерянности, находясь в огромном чужом городе (*я вспоминаю, что во всем огромном чужом городе у меня ни одной родной или знакомой души*). И как только Г. Д. Гребенщиков начинает развивать в тексте мотив одиночества, сразу же вводится прием контраста с появлением молодой пары (*теперь же вдруг они мне резко бросились в глаза; **их близость для меня заполнила большое пространство глубоким содержанием***), поддерживаемый и на композиционном, и на языковом уровне.

4. Бывалые военные / молодые солдаты — это противопоставление выражено при помощи языкового приема антитезы (см. об этом ниже).

Стиль. Анализируемый текст насыщен изобразительно-выразительными средствами, столь характерными как для жанра художественной публицистики, так и для текстов художественной литературы. Характер изобразительных средств по отношению к окружающей автора действительности имеет определенную оценочную составляющую. Такие тропы неизбежно передают читателю определенную эмоцию по отношению к описываемому явлению. Для передачи авторских эмоций используются такие выразительные средства, как **эпитеты, сравнения, лексические повторы**, привлекающие внимание читателя к мелким и незначительным, на первый взгляд обыденным предметам (например, дверь), но важным с точки зрения воссоздания эмоционального состояния рассказчика (повествователя):

— *Одна [дверь] особенно **брюзглива: канючит и канючит непрерывно, как подстреленная гага.***

Брюзгливый — «постоянно недовольный, брюзжащий» [Ушаков, 2000]. Обычно определение употребляется по отношению к человеку или же к чему-либо, относящемуся к человеку (например, брюзгливый тон). Кроме того, определение обладает негативной стилистической окраской, выражающей, как правило, неприятные ассоциации.

Канючить (простореч.) — «навязчиво и надоедливо приставать, просить о чем-н., жаловаться на что-н.» [Ушаков, 2000]. Глагол, в том числе больше относящийся к действиям человека.

— *Здесь все — вповалку на полу, как груды не провеянного конопляного зерна.*

Интересно использован прием противопоставления (градационная антитеза) в описании опытных военных, уже побывавших в окопах, и современ юных, «небывалых», среди которых автор выделяет следующие группы:

— *«наполовину офицеры», среди которых — большинство прапорщики «с иголки», меньшинство — обдержанные, обожженные огнем боев..., возвращаются из коротких отпусков на фронт.*

— *«молодые, небывалые» — кроме новизны костюмов, отличает робость, непрерывное отдавание чести, любопытно открытые глаза... И просто юность, свежесть лиц.*

Если обожженные огнем военные характеризуются только через описание внешних признаков: по резким, непринужденным движениям, по смятым, а, частью, и по простреленным шинелям; то молодые, «небывалые», описываются через особое выражение глаз и состояние лиц: *любопытно открытые глаза и просто юность, свежесть лиц.*

С особой тщательностью автор описывает главных персонажей повествования — молодую супружескую пару: их образы вписаны в контекст ситуации, позволяющей автору глубже проникнуть в палитру переживаний, испытываемых ими перед расставанием.

Автор подробно описывает

— *одежду героев: Он — в серой солдатской шинели, с погонами в одну полосу и две звездочки... Она — в черной шубейке, в бархатной шляпе лодочкой, руки ее в пышной лисьей муфте;*

— *их внешность: Мне виден его гладко стриженный затылок и часть профиля с короткими усами и бородкой клинышком. Он склонился на поставленную меж коленей саблю...; Шляпа полузакрывает взгляд, и оттого глаза ее в тени и кажутся большими, темными, глубокими. Но изредка я вижу две трети ее профиля, нежно-розовую щеку и густые длинные ресницы, из которых грустно смотрят серые глаза. Ей немногим более двадцати, и мне почему-то кажется, что у нее не больше одного ребенка...*

Неординарность и напряженность ситуации передается через мелкие ситуативные детали, свидетельствующие о глубокой погруженности героини в состояние расставания: *перед ней — недопитый, давно остывший, стакан кофе и нетронутое пирожное.*

Особое внимание автор уделяет безмолвному диалогу персонажей, выдающему их глубокую печаль, описывая его через антитезу, эпита-

ты и градацию: ... *короткие, но ласковые взгляды его и непрерывный, много говорящий взгляд ее. Я чувствую, что они все время говорили только взглядами и лишь изредка произносили еле слышные, короткие, им одним понятные слова.*

Одно прямое сравнение (*сердце мое наполняется к ним теплым чувством нежности, как к чистым детям*) используется автором для передачи своего эмоционально отмеченного отношения к этой супружеской паре.

Также исключение составляет образ глаз героини, которым Г. Д. Гребенщиковым уделено особое внимание. И если по отношению к «толпе» автор внедряет природные ассоциации, но связанные водоворотом, потоком (что отсылает к чему-то шумному, беспокойному), то при описании глаз героини автор делает то же самое, но уже связывая представления о них с росой (что говорит о гармонии, душевном спокойствии). Данная ассоциация оформлена сначала в метафорическом приеме (*глаза, влажные от прозрачной росы безмолвного прощания*), а затем посредством сравнения (*глаза ее блестели как две крупных капли утренней росы*).

Анализ произведения показал, что центральным приемом в произведении Г. Д. Гребенщикова «Минуты молчания» является прием контраста, прослеживаемый как в композиционном построении и тематическом содержании текста, так и через приемы языковой выразительности.

В данной части нашего исследования содержание анализируемого текста «Минуты молчания» было описано на основе базовых жанрообразующих критериев, позволивших охарактеризовать его тематическое содержание, композиционное построение и стилевые особенности.

Далее для решения вопроса о жанровой природе изучаемого произведения, с одной стороны, обозначенного автором как текст «от корреспондента», а с другой — на основе проведенного анализа, обнаружившего композиционное и стилевое сходство с художественными повествовательными жанрами, рассмотрим основные признаки вторичных жанров публицистики (информационная и аналитическая корреспонденция, репортаж, зарисовка) и художественной литературы (рассказ).

Мультижанровая природа публицистики Г. Д. Гребенщикова

В заглавии произведения автор делает пометку — *от нашего корреспондента*, что относит авторское определение текста к жанру корреспонденции.

Рассмотрим типологические признаки этого жанра и сопоставим их с текстом Г. Д. Гребенщикова по тем же параметрам: тематическое содержание, композиционное построение, стиль.

Корреспонденция. Исследователи [Тертычный, 2000; Ворошилов, 2006] выделяют два вида корреспонденции — аналитическую и информационную.

Тематикой информационной корреспонденции является некое единичное явление, событие, действие [Тертычный, 2000]. Стиль повествования включает не только фактическую информацию, но и некоторые оценочные, прогнозирующие элементы, однако эмоциональность такому типу текста не присуща. Композиция построена не на «живом» наблюдении, а на подробном описании происходившего — автор информационной корреспонденции, как правило, не является непосредственным участником описываемых им событий.

Произведение Г. Д. Гребенщикова соотносимо с жанром информационной корреспонденции по параметру предмета изображения — речь идет о каком-либо явлении, ситуации, и общественно значимой, какой является глобальная ситуация, отражаемая в произведении (ситуация войны), и значимой для самого автора, поскольку и автор, и персонажи вписаны в эту глобальную ситуацию и являются ее составляющей. Глобальная ситуация войны передана через типовую ситуацию вокзального ожидания посадки на поезд, в которой объединены мотивом ожидания и безликая человеческая масса, и молодая супружеская пара, на эмоциональном состоянии которой автор концентрирует свое внимание в тексте.

В остальном же жанровые свойства анализируемого текста мало соответствуют жанру корреспонденции: во-первых, автор является наблюдателем описываемых событий (рассказчиком), а во-вторых, помимо оценочного компонента (который все-таки допускается в информационной корреспонденции), с текстом неразрывно связана эмоциональная составляющая, причем ярко выраженная. Автор противопоставляет в своем восприятии образ толпы и пару влюбленных (ср. *людской поток бурлил перед отливом; толпа, перемешанная с мешками, узлами, ящиками и их близость для меня заполнила большое пространство глубоким содержанием*).

Тематика аналитической корреспонденции также основана на каком-либо социально значимом явлении, событии, однако, в отличие от информационной корреспонденции, композиционное построение может разворачиваться как «живое» включение в описываемые события, что соотносимо с исследуемым произведением (*я пятый час брожу по вокзальным залам; и тут я только замечаю, что рядом, у другого столика, сидит молодая пара*).

Автор типичной аналитической корреспонденции является первоисточником, он интерпретирует произошедшее, подкрепляя информацию комментариями участников и очевидцев. Если говорить о произведении Г. Д. Гребенщикова, то автор действительно выступает в роли первоисточника, но событие, о котором он пишет, скорее всего, было недоступно взгляду остальных присутствующих и оказалось значимым исключительно для повествователя — именно образ этой пары послужил основой авторского замысла созданного по материалам события произведения.

В стилистическом отношении анализируемый текст, оценочный и изобилующий стилистическими приемами, передающими авторское отношение к изображаемому, также оказывается за пределами жанра корреспонденции, для которой, как указывалось ранее, эмоциональность не присуща.

Репортаж. Репортер, так же как и автор корреспонденции, является первоисточником излагаемого текста, примеряя на себя роль очевидца, участника событий. Кроме того, репортаж является одним из немногих жанров публицистики, где стиль повествования вполне может быть насыщен эмоциональностью и изобразительной выразительностью — главными приемами воздействия на читателя. По А. А. Тертычному, репортеру важно не только донести информацию до аудитории, но и создать «эффект присутствия» [Тертычный, 2000], вызвать сопереживание у читателя и передать определенную эмоцию. Как правило, этот эффект достигается двумя способами **композиционного развертывания** — поддержанием в тексте динамики событий (с помощью описания смены действий) и изложением динамики авторских переживаний. Очевидно, что в тексте Г. Д. Гребенщикова активизируется **динамика авторских переживаний**, подкрепляемая изобразительностью авторского слова. Как было указано ранее, в тексте присутствуют яркая эмоциональная окраска, противопоставление образа толпы и супружеской пары, выражаемые через композиционные и языковые приемы выразительности. Так, толпа у Г. Д. Гребенщикова ассоциируется с водной стихией (*людской водоворот, людской поток бурлил*), сравнивается *с селедкой в бочке, клочками перекати-поля*. Пара же ассоциируется *с нежностью, чистыми детьми*.

Зарисовка. Тематическое содержание жанра зарисовки подразумевает повествование о несущественном событии, каком-то одном явлении, но стиль текста должен быть ярким, наглядным. Чаще всего встречается портретная зарисовка. Такие характеристики позволяют увидеть сходство произведения «Минуты молчания» с данным жанром.

Во-первых, перед нами описание события, не подразумевающего динамичность, яркость; суть произведения заключается именно в ав-

торской интерпретации происходящего, в его эмоциональном отклике на увиденное.

Во-вторых, текст можно отнести в том числе и к портретной зарисовке. Автор, как указывалось в первой части статьи, делит всех присутствующих на несколько групп — офицеры из первого и второго класса, где часть из них *обожжена огнем боев*, другая же — *«с иголки»*, а также *сплошная серая толпа, перемешанная с мешками, узлами, ящиками*, — из третьего класса. Но есть пара влюбленных, заинтересовавшая Г. Д. Гребенщикова, портрет которой представлен более детально: *«Он — в серой солдатской шинели, с погонами в полоску и две звездочки. Мне виден его гладко стриженный затылок и часть профиля с короткими усами и бородкой клинышком»*; *«Она — в черной шубейке, в бархатной шляпе лодочкой, руки ее в пышной лисьей муфте <...> Шляпа полузакрывает взгляд, и оттого глаза ее в тени кажутся большими, темными, глубокими»*.

Рассказ относится уже к жанрам художественной литературы и, как представляется, анализируемый текст по своим критериям наиболее тяготеет к указанному жанру. Рассказ обладает простой фабулой, с одной фабулярной нитью [Томашевский, 1996]. Один из главных жанрообразующих критериев рассказа — это наличие самого рассказчика, который является проводником читателя в суть повествования. Также композиция рассказа, как правило, содержит вводную часть и относительно твердую концовку.

Произведение Г. Д. Гребенщикова действительно простое по фабуле — речь идет об авторских переживаниях при наблюдении за молодой парой на вокзале. Рассказчиком предстает сам автор, что проявляется в использовании местоимений первого лица единственного числа и притяжательных прилагательных (*я пятый час брожу по вокзальным залам; но все это проходит мимо, едва касаясь моего зрения и слуха*). У нас есть вводная часть текста — описание вокзала и толпы людей (*большой вокзал гудит от тысяч голосов, шагов, скрипа многочисленных дверей; в зале первого и второго класса наполовину офицеры; в зале третьего класса — сплошная серая толпа*), затем вводится новый мотив — в поле зрения рассказчика появляется молодая пара (*и только тут я замечаю, что рядом, у другого столика, сидит молодая пара*), финал произведения представляет собой переживание воспоминаний о жене военного (*я все еще вижу два нежных профиля, и ее глаза, влажные от прозрачной росы безмолвного прощания, все еще меня преследуют*).

О тематическом наполнении рассказа Б. В. Томашевский писал: «Иной раз описания одной ситуации достаточно для тематического заполне-

ния новеллы» [Томашевский, 1996, с. 244]. Как мы уже отметили, тематика произведения «Минуты молчания» построена на авторских переживаниях и впечатлениях об увиденной молодой паре, контрастирующей в его восприятии с окружающей его толпой.

Стиль повествования рассказа как жанра художественной литературы может быть наполнен как изобразительно-выразительными средствами, так просторечиями, воспроизводящими живую речь персонажей, что полностью соответствует эмоционально-экспрессивному наполнению анализируемого текста как в плане композиции, так и использования разнообразных стилистических приемов, позволяющих выразить авторское отношение к описываемым событиям.

Заключение

Основной задачей исследования, результаты которого представлены в данной статье, было выявление жанрообразующих признаков нехудожественного (публицистического) творчества Г. Д. Гребенщикова на материале его произведения «Минуты молчания», которое автором отнесено к корреспонденции.

Проведенный жанровый анализ позволил достаточно полно описать все структурные признаки речевого жанра анализируемого текста, а именно: тематическое своеобразие, композиционное построение и стиль.

С одной стороны, тематика текста «Минуты молчания» и связанные с ними темы войны, расставания и одиночества актуальны для исторического периода создания произведения (тема утраты привычного быта человека в ситуации военного времени — данная тема, как представляется, роднит исследуемый текст с тематикой газетно-журнальной периодики начала XX в., реализуемой в жанрах информационной корреспонденции и репортажа); с другой стороны — тема любви (преданности, верности) как одна из и ключевых тем русской литературы, традиционно раскрываемая через жанры рассказа, повести, романа.

На основе проведенного анализа определено, что текст Г. Д. Гребенщикова в композиционном плане наиболее близок к жанру портретной зарисовки — однако в противоположность зарисовке как газетному жанру, анализируемый текст отличается вниманием к едва уловимым для обывателя, но типологически точным деталям в изображении как персонажей вокзала, составляющих фон повествования (характеристики молодых и бывалых солдат, людей, ожидающих поезд и т.д.), так и главных персонажей — молодой прощающейся супружеской пары. Подобная композиция, включая и автора-рассказчика, от лица которого идет повествование, присуща повествовательным жанрам художественной

литературы, в частности жанру рассказа. Некоторые особенности композиции (например, присутствие автора на вокзале в описываемой им ситуации) сближают анализируемый текст с жанром репортажа, однако в отличие от последнего Г. Д. Гребенщикова интересует не динамика происходящих событий, а изменение внутренних состояний и переживаний персонажей и те перемены, которые происходят в его собственном восприятии происходящего.

Стилистические приемы, используемые Г. Д. Гребенщиковым в данном произведении — эпитеты, сравнения, антитезы и др., в равной мере присущи как художественной публицистике, ориентированной на эффект воздействия, так и коротким художественным жанрам, например, рассказу. Тем не менее, как следует из результатов представленного исследования, и в нехудожественных произведениях писателя присутствует своеобразный авторский стиль, позволяющий через набор стилистических средств актуализировать авторские смыслы, направляющие «читательскую рефлексию от поверхностных описательных структур текста на глубинный уровень понимания авторского замысла» [Чернышова, 2018б, с. 30].

Библиографический список

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. М., 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг.

Ворошилов В. В. Журналистика. Базовый курс. М., 2006.

Горбенко А. Ю. «Наследник по прямой»: механизмы и функции литературной автоканонизации Г. Д. Гребенщикова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2002. № 76.

Горбенко А. Ю. Деревня как «цитата» из романа: от хронотопа к топони-му в утопическом житнетворчестве Г. Д. Гребенщикова // Геопоэтика Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX–XX веков: сборник научных статей / отв. ред. А. И. Куляпин. Барнаул, 2017.

Горбенко А. Ю. Жизнестроительство Г. Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст : дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2016.

Десятов В. В. Скит искусств: жизнестроительство Георгия Гребенщикова // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1.

Карпухина В. И. Г. Д. Гребенщиков как наследник традиции Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева: лингвоаксиологический аспект // Человеческий капитал русской эмиграции первой волны: американская Русь Г. Д. Гребенщикова. Барнаул, 2018.

Лебедева Е. В. Жанровое и композиционное своеобразие публицистики Г. Д. Гребенщикова (на примере заметки «Ручеек журчащий») // Алтайский текст в русской культуре. Барнаул, 2023.

Метелькова Л.А., Даниелян М.Г., Гордеева Н.Г. Символика и смысл образа вокзала во французской литературе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 2 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-i-smysl-obraza-vokzala-vo-frantsuzskoy-literature/viewer>

Санникова А. А. Чураевка как идеал русской общины (культурно-просветительская деятельность Г. Д. Гребенщикова) // Алтайский текст в русской культуре: материалы третьей региональной научно-практич. конф. Барнаул, 2006. Вып. 3.

Скиригайло Т. О. Методика обучения работе над сочинениями нетрадиционных жанров. М., 2006.

Ступников Д. О. Символ поезда у Б. Пастернака и рок-поэтов. URL: https://sovr.narod.ru/books/rus_poeza/00033.html

Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие. М., 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/04.htm>

Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>

Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996.

Чернышова Т. В. Композиционно-стилистические средства гармонизации текстов публицистического дискурса: в поисках утраченного диалога // Филология и человек. Научный журнал. 2018а. № 2.

Чернышова Т. В. Смысломоделлирующие функции сравнений в рассказах Г. Д. Гребенщикова: опыт функционально-стилистической интерпретации // Сибирский филологический журнал. 2018б. 1.

Черняева Т. Г. Г. Д. Гребенщиков в дореволюционной литературе Алтая (к проблеме становления регионального литературного процесса) // Культура и текст. 1997. № 2.

Черняева Т. Г. Начало творческой биографии Г. Д. Гребенщикова // Алтайский текст в русской культуре : материалы науч. семинара. 2002. Вып. 1.

Черняева Т. Г. Хроника жизни и творчества Г. Д. Гребенщикова // Г. Д. Гребенщиков и Г. Н. Потанин: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии) / составитель, автор вступ. статьи, примеч. Т. Г. Черняева / примечания Т. Г. Черняевой (при участии В.К. Корниенко и К.В. Анисимова). Барнаул, 2008.

Источник

Гребенщиков Г. Д. Минуты молчания. 1916. URL: <http://grebensh.narod.ru/trips.htm>

References

Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov*. [The problem of speech genres]. In: Bakhtin M. M. Collection. op. Moscow, 1996. T. 5: Works 1940-1960.

Voroshilov V. V. *Zhurnalistika. Bazovyy kurs*. [Journalism. Basic course]. Moscow, 2006.

Gorbenko A. Yu. «Naslednik po pryamoy»: mekhanizmy i funktsii literaturnoy avtokanonizatsii G. D. Grebenschchikova. [“Lineal heir”: mechanisms and functions of literary autocanonization by G. D. Grebenschchikov]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University]. 2002. No. 76.

Gorbenko A. Yu. *Derevnya kak «tsitata» iz romana: ot khronotopa k toponimu v utopicheskom zhiznetvorchestve G. D. Grebenschchikova*. [The village as a “quote” from a novel: from chronotope to toponym in the utopian life-creativity of G. D. Grebenschchikov]. In: *Geopoetika Sibiri i Altaya v otechestvennoy literature XIX — XX vekov*. [Geopoetics of Siberia and Altai in Russian literature of the 19th–20th centuries: collection of scientific articles]. Ed. by A. I. Kulyapin. Barnaul, 2017.

Gorbenko A. Yu. *Life-building G. D. Grebenschchikov: genesis, mechanisms, semantics, context*. [Life-building G. D. Grebenschchikova: genesis, mechanisms, semantics, context]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Krasnoyarsk, 2016.

Desyatov V. V. *Skit iskusstv: zhiznestroitel'stvo Georgiya Grebenschchikova*. [Hermitage of Arts: life-building by Georgy Grebenschchikov]. In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. [Siberian Philological Journal]. 2018. No. 1.

Karpukhina V. I. *G. D. Grebenschchikov kak naslednik traditsii G. N. Potanina i N. M. Yadrintseva: lingvoaksiologicheskiy aspekt*. [G. D. Grebenschchikov as the heir to the tradition of G. N. Potanin and N. M. Yadrintseva: linguaxiological aspect]. In: *Chelovecheskiy kapital russkoy emigratsii pervoy volny: amerikanskaya Rus' G. D. Grebenschchikova*. [Human capital of the Russian emigration of the first wave: American Rus' G. D. Grebenschchikov]. Barnaul, 2018.

Lebedeva E. V. *Zhanrovoye i kompozitsionnoye svoeobrazie publitsistiki G. D. Grebenschchikova (na primere zametki «Rucheyek zhurchashchiy»)*. [Genre and compositional originality of G. D.'s journalism Grebenschchikov (using the example of the note “A babbling brook”)]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture*. [Altai text in Russian culture]. Barnaul, 2023.

Metel'kova L. A., Daniyelyan M. G., Gordeyeva N. G. *Simvolika i smysl obraza vokzala vo frantsuzskoy literature*. [Symbolism and meaning of the image of the station in French literature]. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. YA. Yakovleva*. [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovleva]. 2023. No. 2 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-i-smysl-obraza-vokzala-vo-frantsuzskoy-literature/viewer>

Sannikova A. A. *Churayevka kak ideal russkoy obshchiny (kul'turno-prosvetitel'skaya deyatelnost' G. D. Grebenschchikova)*. [Churaevka as the ideal of the Rus-

sian community (cultural and educational activities of G. D. Grebenshchikov)]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture*. [Altai text in Russian culture]. Barnaul, 2006. Vol. 3.

Skirigailo T. O. *Metodika obucheniya rabote nad sochineniyami netraditsionnykh zhanrov*. [Methods of teaching work on essays of non-traditional genres]. Moscow, 2006.

Stupnikov D. O. *Simvol poyezda u B. Pasternaka i rok-poetov*. [The symbol of the train by B. Pasternak and rock poets]. URL: https://sovr.narod.ru/books/rus_poeza/00033.html

Tertychny A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati: Uchebnoye posobiye*. [Genres of periodicals: Textbook]. Moscow, 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/04.htm>

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by D. N. Ushakova. Moscow, 2000. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>

Tomashevsky B. V. *Teoriya literatury. Poetika*. [Theory of literature. Poetics]. Moscow, 1996.

Chernyshova T. V. *Kompozitsionno-stilisticheskiye sredstva garmonizatsii tekstov publitsisticheskogo diskursa: v poiskakh utrachennogo dialoga*. [Compositional and stylistic means of harmonizing texts of journalistic discourse: in search of the lost dialogue]. In: *Filologiya i chelovek*. [Philology & Human]. 2018a. No. 2.

Chernyshova T. V. *Smyslomodeliruyushchiye funktsii sravneniy v rasskazakh G. D. Grebenshchikova: opyt funktsional'no-stilisticheskoy interpretatsii*. [Meaning-modeling functions of comparisons in the stories of G. D. Grebenshchikov: experience of functional-stylistic interpretation]. In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. [Siberian Philological Journal]. 2018b. No. 1.

Chernyaeva T. G. *G. D. Grebenshchikov v dorevolyutsionnoy literature Altaya (k probleme stanovleniya regional'nogo literaturnogo protsessa)*. [G. D. Grebenshchikov in the pre-revolutionary literature of Altai (to the problem of the formation of the regional literary process)]. In: *Kul'tura i tekst*. [Culture and text]. 1997. No. 2.

Chernyaeva T. G. *Nachalo tvorcheskoy biografii G. D. Grebenshchikova*. [The beginning of the creative biography of G. D. Grebenshchikov]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture*. [Altai text in Russian culture]. Barnaul, 2002. Is. 1.

Chernyaeva T. G. *Khronika zhizni i tvorchestva G. D. Grebenshchikova*. [Chronicle of the life and work of G. D. Grebenshchikov]. In: *G. D. Grebenshchikov i G. N. Potanin: dialog pokoleniy (pis'ma, stat'i, vospominaniya, retsenzii)*. [G. D. Grebenshchikov and G. N. Potanin: dialogue of generations (letters, articles, memoirs, reviews) / compiler, author of intro. articles, notes T. G. Chernyaeva]. Barnaul, 2008.

Source

Grebenshchikov G. D. "Minuty molchaniya". [Minutes of silence]. 1916. URL: <http://grebenshch.narod.ru/minofsilence.htm>